

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-29091

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 апреля 2024 г.

Дело № А40-165246/2022

Резолютивная часть определения объявлена 22 апреля 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 26 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,
судей Букиной И.А. и Шиловцова О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Витас Банк» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на решение Арбитражного суда города Москвы от 07.03.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2023 по делу № А40-165246/2022 по иску общества с ограниченной ответственностью «Витас Банк» о взыскании с Котова Александра Анатольевича 3 303 630 147 руб. 69 коп. в порядке субсидиарной ответственности.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Витас Банк» в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Гундарова И.В. (доверенность от 20.12.2023 № 1834) и Добровольский А.И. (доверенность от 24.01.2023 № 54).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., выслушав объяснения представителей истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Витас Банк» (далее - банк) в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - конкурсный управляющий, агентство) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском, в котором просило привлечь Котова Александра Анатольевича к субсидиарной ответственности по обязательствам банка, взыскав с ответчика 3 303 630 147 руб., ссылаясь на исключение ответчика из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ, реестр) без осуществления расчетов с истцом.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.03.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2023, в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.10.2023 оставил решение суда от 07.03.2023 и постановление суда апелляционной инстанции от 23.05.2023 без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просит об их отмене, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2024 жалоба банка вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, в рамках дела № А40-93565/2012 банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на агентство.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2016 по делу № А40-93565/2012 контролирующие банк лица: Сергеев Сергей

Александрович, Городкова Наталья Петровна, Баринов Василий Александрович, Сереженькина Наталья Сергеевна, Куриленко Андрей Александрович, Маадинов Иса Маадинович, общество с ограниченной ответственностью «Миропак Групп» (далее - общество «Миропак Групп») привлечены к субсидиарной ответственности в размере 3 303 630 147 руб. 69 коп.

На основании определения Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2016 по названному делу банк получил исполнительный лист от 27.03.2017 в отношении общества «Миропак Групп» и 12.07.2017 судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, которое впоследствии окончено на основании пункта 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» - ввиду отсутствия имущества у должника.

Общество «Миропак Групп» 01.08.2019 исключено из ЕГРЮЛ в связи наличием в реестре недостоверных сведений. По данным реестра должность генерального директора общества «Миропак Групп» занимал Котов А.А., который также являлся единственным участником общества.

Конкурсный управляющий посчитал, что недобросовестные действия Котова А.А., контролировавшего общество «Миропак Групп» в качестве его руководителя и единственного участника, привели к невозможности выплаты подтвержденной судебным актом задолженности, в связи с чем обратился в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении требования, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался статьями 53¹, 401, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и сослался на недоказанность конкурсным управляющим обстоятельств, указывающих на совершение Котовым А.А. каких-либо действий (в т.ч. недобросовестных и неразумных), ставших причиной непогашения долга.

По мнению судов, исключение общества «Миропак Групп» из ЕГРЮЛ в результате действий (бездействия) контролирующего лица, приведших к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение длительного времени), само по себе не влечет привлечение Котова А.А. к субсидиарной ответственности. Суды отметили, что ликвидация общества «Миропак Групп» проведена на основании решения налогового органа, а не на основании решения его участника, указали на наличие у конкурсного управляющего права обратиться с возражениями относительно ликвидации этого общества или с заявлением о признании его несостоятельным, которым он не воспользовался, в связи с чем несет риск неблагоприятных последствий.

Арбитражный суд кассационной инстанции с решением от 07.03.2023 и постановлением от 23.05.2023 согласился, признав, что бремя доказывания наличия признаков недобросовестности или неразумности в поведении контролирующих юридическое лицо лиц возлагается законом на истца, однако в рассматриваемом случае не установлены конкретные обстоятельства, свидетельствующие о наличии причинно-следственной связи между действиями ответчика, как руководителя исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица, и тем, что долг перед кредитором не был погашен.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений пункта 1 статьи 48, пунктов 1 и 2 статьи 56, пункта 1 статьи 87 ГК РФ законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности.

В то же время правовая форма юридического лица (корпорации) не должна использоваться его участниками (учредителями) и иными контролирующими лицами для причинения вреда независимым участникам оборота (пункт 1 статьи 10, статья 1064 ГК РФ, пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», далее – постановление Пленума № 53).

Соответственно, в исключительных случаях участники корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 - 3 статьи 53¹ ГК РФ, статья 61¹⁰ Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее - Закон о банкротстве) могут быть привлечены к имущественной ответственности перед кредиторами данного юридического лица, в том числе при предъявлении соответствующего иска вне рамок дела о банкротстве, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

При этом исключение юридического лица из реестра как недействующего в связи с тем, что оно в течение длительного периода времени не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету (пункт 1 статьи 64² ГК РФ), не препятствует привлечению контролирующего лица к ответственности за вред, причиненный кредиторам, хотя и не является прямым основанием наступления указанной ответственности

(определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 305-ЭС22-14865, от 03.01.2023 № 305-ЭС21-18249(2,3), от 30.01.2023 № 307-ЭС22-18671 и др.).

Процесс доказывания того, что погашение требований кредиторов стало невозможным в результате действий контролирующих лиц, упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций (пункт 2 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве), при подтверждении которых предполагается наличие вины ответчика в том, что имущества должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов.

В силу презумпции, закрепленной в подпункте 2 пункта 2 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве, предполагается, что отсутствие к моменту введения первой процедуры банкротства документов, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством об обществах с ограниченной ответственностью (их сокрытие, непредставление арбитражному управляющему, утвержденному в деле о банкротстве), связано с тем, что контролирующее должника лицо привело его своими противоправными деяниями в состояние невозможности полного погашения требований кредиторов должника, причинило тем самым им вред и во избежание собственной ответственности скрывает следы содеянного. Как следствие, это лицо должно отвечать перед кредиторами должника (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 303-ЭС23-26138, от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622(4,5,6)).

Таким образом, кредиторам, требующим привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, не раскрывающего документы хозяйственного общества, необходимо и достаточно доказать состав признаков, входящих в соответствующую презумпцию, в частности: наличие и размер непогашенных требований к должнику; статус контролирующего должника лица; его обязанность по хранению документов хозяйственного общества; отсутствие (искажение) этих документов.

Презумпция носит опровержимый характер и иное может быть доказано лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности. Это лицо должно обосновать, почему доказательства кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность и чем вызвана несостоятельность должника, каковы причины непредставления документов и насколько они уважительны и

т.п. (пункт 10 статьи 61¹¹, пункт 4 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве, пункт 56 постановления Пленума № 53).

Предусмотренная подпунктом 2 пункта 2 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве презумпция применима также в ситуации, когда иск о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности подается кредитором вне рамок дела о банкротстве - в случае исключения юридического лица из реестра как недействующего («брошенный бизнес»). Иное создавало бы неравенство в правах кредиторов в зависимости от поведения контролирующих лиц и приводило бы к получению необоснованного преимущества такими лицами только в силу того, что они избежали процедуры банкротства контролируемых лиц.

Во всяком случае, при рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, имея в виду, что кредитор, как правило, не имеет доступа к информации о хозяйственной деятельности должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и фактически могут его ограничить по своему усмотрению.

Суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте, и если иное не будет следовать из обстоятельств дела (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 6-П).

При рассмотрении настоящего дела истец последовательно указывал, что общество «Миропак Групп», впоследствии исключенное регистрирующим органом из ЕГРЮЛ в связи с недостоверностью сведений о юридическом лице, имело непогашенную задолженность перед банком, которая носила бесспорный характер, поскольку была подтверждена судебным актом.

Несмотря на это Котов А.А. не принял никаких мер для погашения задолженности и способствовал исключению общества «Миропак Групп» из ЕГРЮЛ как недействующего лица. Бухгалтерская и налоговая отчетности не сдавалась Котовым А.А. от имени общества «Миропак Групп» в налоговый орган, что послужило поводом для исключения лица из реестра как

недействующего. Эта документация не была представлена и в материалы настоящего дела.

Котов А.А., его представители ни в одном судебном заседании не участвовали, возражения по иску не подавали.

Такое поведение ответчика, обязанного действовать в интересах контролируемого юридического лица и кредиторов, в том числе формировать и сохранять информацию о хозяйственной деятельности должника, раскрывать ее при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства, давать пояснения относительно причин неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения обществом хозяйственной деятельности, является недобросовестным процессуальным поведением, препятствующим осуществлению права кредитора на судебную защиту.

Именно поведение Котова А.А. привело к невозможности полноценной проверки доводов истца о причинах, по которым общество «Миропак Групп» не произвело расчеты с истцом до исключения из ЕГРЮЛ, в связи с чем в силу подпункта 2 пункта 2 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве невозможность осуществления расчетов с кредитором по вине контролирующего лица презюмируется, а вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска не может быть признан правомерным.

Судебная коллегия не может согласиться и с выводом судов о том, что истец был вправе обратиться в регистрирующий орган с возражением о ликвидации ответчика, поскольку применение такого подхода означает, что на кредитора будут возлагаться неблагоприятные имущественные последствия того, что он не смог помешать контролирующим должника лицам в доведении до завершения их намерений по исключению юридического лица из ЕГРЮЛ без проведения ликвидационных процедур и осуществления расчетов.

Непринятие кредитором мер против исключения юридического лица – должника из реестра не образует оснований для освобождения лица от ответственности или уменьшения ее размера (пункт 1 статьи 404 и пункт 2 статьи 1083 ГК РФ, пункт 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве).

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, вынести на обсуждение сторон вопрос о применении подпункта 2 пункта 2 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве, в зависимости от правовой позиции сторон распределить бремя доказывания существенных обстоятельств дела, и разрешить спор в соответствии с законом.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 07.03.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2023 по делу № А40-165246/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий

Г.Г. Кирейкова

Судьи

И.А. Букина

О.Ю. Шилохвост